

его Слижинского, въ повете Менскомъ лежаго, на которой той испаши менилъ быть на тотъ часъ свине занятые тыхъ подданныхъ пана Заливачиныхъ, то есть Михалка Кошельника, Юрья Гришковича Кошельника, свиней всихъ петнадцатеро, а другихъ, которыхъ заняты не могли дей есмо на томъ огороде и на овсе повтекали, якожъ тогожъ часу и дня вышъ писаного, за ознайменемъ и возванемъ, на тую испашъ отъ того вранника пана Адама Ванкевича черезъ мене возного, въ небытности на тотъ часъ самого у дворе пана Андрея Заливаки, пани малжонку и вранника его, тыхъ подданныхъ пана Заливачиныхъ Михалка, Юрка Кошельниковъ, кгда вышли на тую испашъ и обачивши шкоду немалую, отъ свиней, статковъ своихъ починеную, и тамъ тые подданные, будучи сами на той испаше передо мною вознымъ, сами на себе накоповали и до нее приступили овса копъ пол-чверты, пастарнаку бочку и съвеклы бочку, и сталую тую испашъ, презъ ихъ самихъ ошачованую и окопованую передо мною вознымъ, такъ овесъ, яко и пастернакъ и свеклу подыалисе пану Адаму Ванкевичу то все отдати и досыть учинити, а тые свинье всихъ петнадцатеро черезъ руки мое возновские (отъ) урадника пана Адама Ванкевича Матыса Вильчевского тые подданные пана Заливачины, тотъ Михалко и Юрко, до уищени одъ нихъ тое испаше на копованое, взяли. Который сесъ квитъ мой, подъ печатью моею и съ подписомъ руки моее возновское, при очевистомъ сознани своемъ, даю ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. У того квити печать притиснена одна, а подпись руки возного тыми словы: Paweł Piotrowicz Michnicz—wozpu powiatu Mińskiego ręką swą. Которое очевистое сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Тоже, л. 458—9.

№ 160.—1597 г., Ноября 12 дня. Заявленіе о разсмѣдованіи копою дѣла о покражѣ лошади.

Року 1597, месеца Ноября 12 (12) дня.

Присылалъ земенинъ господарский повету Слонимского панъ Андрей Михайловичъ Зенке-

вичъ, оповедаючи тымъ способомъ, што-жъ дей въ семъ року идучомъ 1597, месеца Ноябра зъ осьмого на девятый день, зъ субботы на неделю, зъ дому дей моего Скрендевского, въ повете Слонимскомъ лежаго, украдено свѣренъ моихъ две, то есть одну сверецу гнедую стадную молодую, а другую шерстью вороную, звезда въ чоле, за три копе грошей литовскихъ купленую, яко-жъ дей я на завтрей тое шкоды своее въ неделю, того-жъ месеца Ноябра 9 (9) дня, въ недостатку возного, взявши до себе людей добрыхъ, веры годныхъ, суседъ своихъ околичныхъ, понявши свежий, горячий следъ зъ дому своего, шолъ онымъ следомъ и привелъ напервей до пана Льва Стецкевича, который тотъ панъ Стецкевичъ съ подданными своими, бачечы таковой следъ приведены и отводечы его, привели до подданныхъ его милости пана Петра Былчынского, где-жъ дей вранникъ пана Былчынского, на име Гринъ Крупский, тотъ-же следъ зъ имения пана своего выводечы, привелъ до села Матеевичъ, где есть шляхты розное не мало, яко-жъ и зъ того села вышедши Степанъ Матеевичъ тотъ-же следъ привелъ до села имения Роготенского, въ поветѣ Слонимскомъ лежаго, вельможное панее пани Станиславовое Нарбутовое — воеводиное Мстиславское, старостиное Ошменское, пани Гальшки Глебовечовны, называемого Пузовичъ, и тамъ зъ оногo следу и самъ Андрей Михайловичъ зъ некоторыми людьми до того села Пузовичъ ходилъ и то подданнымъ, въ томъ селе мешкающимъ, ознаймилъ, же следъ клячъ моихъ покраденыхъ до села ихъ приведенъ, и жебы на одводъ вышъли; они дей выйти не хотели, але еще мнѣ самому и при мне будучимъ похвалки чинили и кийми бить хотели. Яко-жъ я поступкомъ правнымъ ходилъ есми до двора Роготенского, то оповедаючи; нияли дей самое ей милости пани воеводиное, ани вранника ей милости у дворе не нашолъ, однакъ-же есми тивуну того двора Роготенского, на име Слуцкому, все то оповедалъ, и о вижа на оный следъ просилъ; а тивунъ яко вижа не далъ такъ и самъ за моею прозьбою ити не хотелъ. А такъ я, давши вину всему тому селу Пузовичомъ въ оной школе своей, отъити ни щымъ муселъ. И заховуючи панъ Андрей Михайловичъ съ подданными того села Пузовичъ вольное правное собѣ мовенье

просилъ, абы тое оповеданье его до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ было записано. Што есть записано.

Изъ актовъ книги Слонимскаго кгородскаго суда за 1597—8 и., № 7869, л. 89.

№ 161.—1597 г., Ноября 30 дня. *Заявленіе объ отказъ обжалованной стороны явиться на окопваніе поправы.*

Оповеданье его милости князя Федора Друцкого Горского на пана Яна Чарковского.

Року 1597 (1597), месеца Ноябра тридцатого дня.

Присылалъ до владу кгородского замку господарского Менского, до мене Яна Каспоровича Волка, оставленнымъ на местцу владовомъ отъ пана моего пана Яна Куроша—подстаростего Менского, его милость князь Федоръ Друцкий Горский служебника своего Василья Пешельского, жалуючи и оповедаячи на земенина господарского повету Менского на пана Яна Чарковского о томъ, ижъ дей што року теперъ идучого тисеча пятьсотъ деветьдесять сегого, месеца Сентебра двадцать четвертого дня, подданный дей мой именья моего Декснйанского, въ повете Менскомъ лежачого, на име Мартинъ Мужыло занялъ былъ на испаши въ овсе своемъ власномъ, на кгрунте Гайковскомъ, въ повете Менскомъ лежачомъ, посееномъ, статокъ его пана Яна Чарковского, меновите на оповеданью его доложонный; который тотъ статокъ въ томъ овсе своемъ на испаши занявши и до дому своего отогнавши, далъ дей о томъ ведомость уряднику моему Декснйанскому; который дей урядникъ мой, справуючися въ томъ водлугъ права и статуту, послалъ дей до него Яна Чарковского, до дому его Залеского, въ повете Менскомъ лежачого, шляхтичовъ, даючи ведомость и упоминаючи его, абы тотъ статокъ свой, на испаши въ овсе занятый, на парукъ у подданого моего взялъ и на копу ишолъ. За которымъ ознайменьемъ онъ дей Янъ Чарковский тотъ весь статокъ свой вышъ помененый у того подданого моего Мартинеля Мужыла, въ тотъ-же часъ того-жъ року деветьдесять сегого, месеца Сентебра двадцать

пятого, зъ дому его на руку шляхтича одного подъ тымъ способомъ, ижъ што на копѣ осудятъ, поднявшисе платитъ, весь отъ мала до велька взялъ; а на окопованья испаши съ тою стороною шляхтою не едучи самъ, але дей выслалъ сына своего Станислава Чарковского. Кгда дей до тое испаши приехали, тогды дей тое все испаши тая сторона шляхта овса копъ три накоповали и подданому моему платитъ наказали, на чомъ и онъ Станиславъ Чарковский переставши, тые три копы именемъ отца своего ему заплатитъ обещалъ. А потомъ-же тотъ Янъ Чарковский, не хотечи того овса окопованого заплатитъ, але ещо на владника и подданныхъ моихъ Декснйанскихъ—на Александра Шабловского, а на подданныхъ, на име на Мартина и сыновъ его Стасюка, а Янука, на Левонтея Мужыловъ, на Лавринеля Мужыла, на Бѣля Свиля фальшивую, неправдивую и непристойную потварь змысливши, якобы тые подданные мои, за росказаньемъ а позволеньемъ владника моего Декснйанского Александра Шабловского, того-жъ часу року теперъ идучого деветьдесять сегого, месеца Сентебра двадцать четвертого дня, на кгрунте его подъ дворъ Залеский квалтомъ найти и статку его не мало, быдла и овецъ побрати и пограбити мели, то есть воловъ оромыхъ шесть, коровъ дойныхъ деветь, яловицъ пять, подтелковъ шесть, овецъ старыхъ тридцатеро, молодыхъ двадцатеро; до того тежъ тотъ-же Янъ Чарковский, змысливши потварь на боярина моего Декснйанского Валентея Мужыла, яко-бы онъ року теперешнего деветьдесять сегого, месеца Ноябра дванадцатого дня сына его Чарковского, зупольныхъ летъ водлугъ статуту не маючого, на име Самуеля Чарковского, на дорозе, которая идетъ съ Пожарищъ до Радошковичъ, збити и коня подъ нимъ взяти мелъ, и о тое все, якъ о неправдивый, змышленый грабежъ, такъ тежъ о неправдивый и николи небылый бой сына своего, и до того, яко-бы року теперешнего деветьдесять сегого, месеца Ноябра дванадцатого дня, зъ седы на четвергъ, подданный мой Декснйанский Мартинъ Мужыло зъ дому его, зъ именья Залеского, овецъ осмеро vybrати и выкрасти мелъ, позвалъ мене позвы земскими передъ судъ земский до Менска, на роки трикрольские, въ року пришломъ деветьдесять осмомъ прийдучие, абы

есмо съ того вранника нашего Декснѣянского Александра Шабловского и съ тыхъ подданныхъ моихъ, имени вышъ описанныхъ, за чотыри недели о тое все за фальшивую жалобою его справедливость ему учинилъ, о которую всю звышъ мененую и неправдивую потваръ зъ нимъ Яномъ Чарковскимъ заховуючи собе вольное мовенье у суду належного, просилъ, абы тое оповеданье до книгъ кгородскихъ Менскихъ было записано. Што есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго городского суда за 1597 г., № 11771. л. 575.

№ 162.—1598 г., Апрель 8 дня. Разсѣдованіе о покражѣ лошади.

Року 1598, месеца Апреля 8 (8) дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ замку господарского Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ—подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, постановившимъ очевидно возный господарский повету Слонимского Михайло Яновичъ, при квите своемъ подъ печатью его и подъ печатями стороны шляхты, при нимъ будущее, и его устне признать, въ тые слова писанный. Я Михайло Яновичъ, возный господарский повету Слонимского, сознаваю, ижъ въ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ осмомъ, месеца Апреля пятого дня, былъ есми на справе въ потребе его милости пана Абрама Мелешка, маршалка его королевское милости, у пана Яна Жарновского, у дворе его Одинцовскомъ подъ Соколовомъ, и кгда чинилъ справедливость подданому его милости пана маршалковому Евтуху Онисковичу о украденую клячу, которая згинула въ року прошломъ девятьдесятъ семомъ у того подданого его милости Девятковского Онисковича, кгда доводилъ подданный его милости пана маршалковъ выписомъ съ книгъ кгородскихъ Слонимскихъ оповеданья, которого часу тая кляча згинула, и другимъ выписомъ съ книгъ кгородскихъ, кгда была копа на кгрунте Соколовскомъ также о украденую клячу подданого Соколовского, на тотъ часъ держанья ее милости пани воеводиное Мстиславское, тогда светки подданные Соколовскихъ, которые меновите въ томъ выписе помененые,

повелили, ижъ подданого пана Яна Жарновского двора его Одинцовского, на име Ждана Кухаровича, видели едучи на той клячи украденной того дня, которого тая кляча у подданого пана маршалкового згинула, и тамъ же на той копе тотъ подданный пана Жарновского Жданъ обещалъ былъ заводцу ставити, отъ кого тую клячу мелъ, нижли и на двухъ копахъ, которые были по той першой копе, того заводцы не поставилъ, што ширей на тыхъ выписехъ есть описано и доложено. И надъ то подданный его милости пана маршалковъ бравъсе самотреть до присеги, ижъ тую шкodu отъ того подданого пана Жарновского маеть, а въ томъ подданный пана Жарновского взялся самъ добровольне за присегу, хочечи самотреть зъ жоню и зъ братомъ своимъ присегнути, ижъ не есть виненъ тое клячи. Потомъ подданный пана маршалковъ мовилъ, абы и теперъ того заводцу передъ паномъ своимъ ставилъ, которого на копахъ не ставилъ, нижли тотъ подданный пана Жарновского передъ паномъ своимъ и на тотъ часъ того заводцы не ставилъ; а панъ Жарновский, чинечи справедливость пану маршалку, и брата Жданового и жону его съ присеги вызволилъ, съ которыми самъ тотъ Жданъ Кухаровичъ за присегу добровольне взялся былъ, только одному тому подданому своему Ждану Кухаревичу присегу всказалъ. На которомъ всказе пана Жарновского з стороны пана маршалковы панъ Венцовский не переставаячи, мною то вознымъ осветчилъ. А я, што есми на тотъ часъ слышалъ и виделъ, до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ, при той цедуле моей очевидно сознавши, записати далъ. А на тотъ часъ при мне шляхты было—панъ Андрей Яновичъ а панъ Марко Матеевичъ, земае господарские зъ Дадивилевичъ.

Изъ актовой книги Слонимскаго городского суда за 1597—8 г., № 7869, л. 304—5.

№ 163.—1598 г., Апрель 12 дня. Разсѣдованіе кони по дѣлу объ убійствѣ.

Року 1598, месеца Апреля 12 (12) дня.

На враде его королевское милости кгородскомъ Слонимскомъ передо мною Иваномъ Мелешкомъ,

подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, постановившимъ очевисто урядникъ пани Миколаево Пронковое Оксини Головнянки, именья и двора ее Старынского, въ повете Слонимскомъ лежаго, на име Олехно Петушокъ, жаловалъ и оповедалъ то тымъ способомъ, што-жъ дей въ небытности на сесъ часть панее мое, пани Миколаево Пронковое въ томъ дворе ей милости Старынскомъ року теперъ идучого отъ нарощеня Сына Божего тисеча пятьсотъ девятьдесять осмого, месеца Апреля третего дня, сынъ дей подданого пание мое Стасюковъ Жомойтиновъ, именемъ Гришко Стасюковичъ, села Старинокъ, не маючи дей еще летъ зупольныхъ, але дей вжо могло ему быть летъ шестнадцать, ехалъ колиосами по хворостъ до леса панее свое, прозываемога урочишщомъ Удовшишки, тамъ же въ томъ лесе Удовшишкахъ, нетъ дей ведома, хто препомневши боязни Божое в стыду людского и срокгости права посполитого, року, месеца и дня вышей писаного, того Апреля третего дня, у пятницу, того дей сына Стасюкова Гришка въ томъ лесе Удовшишкахъ забилъ, замордовалъ и вдавилъ, и клячу шерстью подпалено—гнедую, саднистую, съ колиосами, зъ хомутомъ, зъ ужишщомъ, зъ секирою узилъ и сермягу, шапку, што была на немъ небожчыку Гришку, съ тела его знялъ, съ тымъ всемъ, нетъ дей ведома, куды се тотъ альбо ли те забойцы обернули, покинувши тое тело въ томъ же лесе Удовшишкахъ замордованое; на которомъ дей теле знашли его-жъ власный поесъ на шыи завязанъ, а до того дей при томъ замордованомъ на томъ тулковиску батько того замордованого знашолъ рукавицу белую каразьевую подшитую межи швомъ сукна синіозелено. При которомъ оповеданью постановившимъ очевисто на враде возный повету Слонимского Якубъ Матеевичъ, при квите своимъ подъ печатями стороны шляхты до книгъ кгородскихъ созналъ тыми словы: Я Якубъ Матеевичъ, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теперъ идучомъ отъ нарощеня Сына Божего тисеча пятьсотъ девятьдесять осмомъ, месеца Апреля сегого дня, маючи я возный при себе сторону людей добрыхъ, двоухъ шляхтичовъ—пана Богдана Григорьевича а пана Мартина Павловича, былъ есми на спра-ве ей милости пани Миколаево Пронковое Ок-

сини Головнянки въ именью и дворе ей милости Старынскомъ, въ повете Слонимскомъ лежагомъ, тамъ-же сего року, месеца и дня вышей писаного, за оказаньемъ урядниковымъ пани Пронковое Олехномъ Петушкомъ огледать и видель есми човека забитого, у труне лежаго, у дому подданого пани Пронковое, въ селе Старинокъ, на име у Стасюка Жомойтина, на которомъ забитомъ на теле его видель есми на шыи поесъ тканый завязанъ, подъ поесомъ около шыи знакъ синий, кровью населый, а шыя вся набракла, на бороде рана крывава, виденье по-драно, колено левое пробитое до криви. Который тотъ урядникъ пани Пронковое Олехно Петушокъ мною вознымъ и тою стороною, при мне будучой, то осветчивши, менилъ тое замордованье въ року теперъ идучомъ девятьдесять осмомъ, месеца Апреля третего дня, сталое въ лесе, урочишщомъ Удовшишкахъ, нетъ дей ведома, отъ кого; до того указывали мне возному и рукавицу якую-сь старую белую каразьевую, у которое межи швовъ сукно синее и зеленое. А такъ господаръ того дому Стасюкъ Жомойтинъ менилъ собе того замордованого быть сыномъ. Яко-жъ того дня Апреля сегого и людей немало сторонъ обопольныхъ на року зышлое было и тело того замордованого на тое мейсце Удовшишки выносили и толковиско тое на томъ урочишщу Удовшишкахъ видель есми, которая копа, взявши троха ведомость на двухъ човековъ, нижи не выведавшимъ межи собою ничого певного, завивши копу на инший часъ, розышласе. А такъ я возный, што-мъ слышалъ и што-мъ видель, на томъ далъ сесъ квити мой съ печатью моею и зъ печатями стороны шляхты, на тотъ часъ при мне будучое, ку записанью до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ, и просилъ тотъ урядникъ пани Пронковое Олехно Петушокъ, абы тое оповеданье его и сознание возного до книгъ кгородскихъ Слонимскихъ было записано, што есть записано.

Тоже, л. 308—9.

№ 164.—1598 г., Апрѣля 14 дня. *Показаніе осужденнаго приговоромъ копнаго суда на смертную казнь за убійство.*

Року 1598 (1598), месеца Апреля 14 (14) дня.

На враде кгородскомъ въ замку господарскомъ Менскомъ передо мною Яномъ Курошомъ—подстаростимъ Менскимъ, ставши возный воеводства Менского Давыдъ Григорьевичъ, при квите своемъ, очевидно созналъ и квити того признанья своего подъ печатью своею и подъ печатями сторонними ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ подалъ, писанный тыми словы: Я Давыдъ Григорьевичъ, возный господарский воеводства Менского, признаю тымъ моимъ квитомъ ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ, ижъ въ року теперь идучомъ тисеча пятьсотъ девятьдесятъ осмомъ, месеца Апреля осмого дня, будучи мне взятымъ на справы отъ пана Павла Вицкого—врадника Весницкого, будущаго отъ его милости ксендза Яна Ришковского—архидякона Виленского, державцы волости Игуменское, до Лешницы, въ воеводстве Менскомъ лежащее, кгда чинилъ справедливость тотъ панъ Павелъ Вицкий подданому бискупъему зъ села Узлянь, до Лешницы прислухающаго, Каленику Снежковичу зъ Сава Ивановича о замордованье на смерть дочки того Каленика Снежковича—жены того Сава Ивановича, отъ него-жъ Сава и утопенье въ воду небощицы Евы, а при мне на тотъ часъ были стороною людей добрыхъ, шляхтичи два—панъ Станиславъ Левковичъ, панъ Андрей Васильевичъ. И кгда вжо справа была, звышъ писанный Сава Ивановичъ, за добровольнымъ признаньемъ о замордованье на смерть жены своею и утопенье ее у воду, за жалобой Каленика Снежковича, на смерть отъ врадника Весницкого пана Павла Вицкого былъ сказанъ; а кгда тежъ вжо тотъ Сава Ивановичъ въ року теперешнемъ девятьдесятъ осмого, месеца Апреля десятого дня, былъ къ шибеницы приведенъ, а будучи вжо праве на остатнемъ стопню, идучи на смерть, межы иными речми, до которыхъ се самъ тотъ небощикъ Сава добровольно зналъ, за пытаньемъ розныхъ людей, если бы кому якую шкоду въ покраденю починилъ, абы се призналъ; теде тотъ небощикъ Сава и то по-

ведилъ, ижъ што коней двое было украдено у подданныхъ его милости князя Федора Друцкого—Горского Сычинскихъ, прислухающихъ до имения его милости Лоцицкого, на име у Тимошка Козлюнка коня шерстью вороного, а у Данила Павловича коня сивого въ року прошломъ девятьдесятъ пятомъ, на весне передъ Великоднемъ, теде ты кони покралъ подданный земенина господарского воеводства Менского пана Ивановича Корсака, зъ села Семеновичъ, на име Андрей Гаркачъ, и оддалъ тыхъ обою коней подданнымъ бискупскимъ въ селе Узляняхъ, принадлежащихъ до Лоцицы, одного коня меновите Стырнику, а другого Гарасиму Снежковичу за ведомостью моею, бо есмо зодного съ тымъ ткачомъ крали, а што кольвежъ укравши, до того то Микиты, Яна а Гарасима Снежковича отдавали; ку тому тежъ тотъ же небощикъ Сава Ивановичъ, на остатнемъ стопню смерти своею будучи, поведилъ, ижъ што дей есми былъ позичилъ седло на потребу у подданого его милости князя Горского—Сычинского, которое могло стоять копы грошей, у Тимошка Якубовича, въ року девятьдесятъ семомъ, передъ рускими коляды, теде тое седло есть въ схованью у подданого бискупского Гарасима Снежковича, которое казалъ вернуть Тимошку Якубовичу и полкопы грошей маеть также отдать Гарасимъ ему-жъ Тимошку. А такъ я, будучи въ той справе, штомъ слышалъ и виделъ, то все на сесь квити мой списавши, подъ печатью своею и подъ печатями сторонними даю ку записанью до книгъ кгородскихъ Менскихъ. Которое очевидно сознание возного до книгъ кгородскихъ Менскихъ есть записано.

Изъ актовъ кнжи Минскаго городского суда за 1598 г., № 11773, л. 651—2.

№ 165.—1598 г., Июня 8 дня. *Разсѣдованіе копы о произведенныхъ покражахъ.*

Сознание возного въ справе врадника митропольского Прилепского пана Федора Рагозы на прислуханье копы розныхъ людей.

Року 1598 (1598), месеца Июня 8 (8) дня.

На враде кгородскомъ, въ замку господарскомъ Менскомъ, передо мною Яномъ Куро-